

УДК 347.9

Николайченко Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов
e-mail: olga-nikolajchenko@yandex.ru

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ СУДА В ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ / ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ

Көптеген елдердің заңнамасы заң ережелерін модельдеу және оларды мақалалардың ережелерімен толтырып, құқық субъектілерінің жеке мүдделеріне көбірек назар аударады. Осыған байланысты, теория мен тәжірибеде үрдіс пайда болды, ол заңның бағытын сипаттайды және оның жеке мүдделерін қамтамасыз етуде модельдеуді дұрыс деп санауға болмайды. Оңтайлы міндеттемелер түрінде заңмен бекітілген соттың тиісті қызметімен «теңдестірілген» мүдделер балансы ғана мемлекеттің өмір сүру сапасы мен жұмыс істеуінің тұрақтылығын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: қоғамдық мүдделер, ортақ мүдделер, сот, сот міндеттері, сот ісін жүргізу, азаматтық сот ісін жүргізу, топтық талап.

Законодательство большинства стран, моделируя нормы права и наполняя их диспозициями статей, все больше акцентирует внимание на частный интерес субъектов права. В этой связи в теории и практике наметилась тенденция, которая характеризует направленность права и его моделирование в обеспечение частного интереса, что нельзя признать правильным. Только «взвешанный» баланс интересов при должной активности суда, законодательно закреплённой в виде позитивных обязываний, будет способствовать устойчивости существования и качественного функционирования государства.

Ключевые слова: общественные интересы, общие интересы, суд, обязанности суда, активность суда, гражданское судопроизводство, групповой иск.

The legislation of most countries, modeling the rules of law and filling them with dispositions of articles, increasingly focuses on the private interest of the subjects of law. In this regard, there is a tendency in theory and practice that characterizes the orientation of the law and its modeling to ensure private interest, which cannot be recognized as correct. Only a "balanced" balance of interests, with the proper activity of the court, legislated in the form of positive obligations, will contribute to the sustainability of the existence and quality functioning of the state.

Keywords: public interest, common interest, the court, duties of the court, activity court, civil litigation, class action.

Уроки истории красноречиво свидетельствуют о том, что установление оптимального и должного равновесия интересов всех участников правоотношений необходимо для сохранения устойчивости существования всей системы государства и его органов. Преувеличение публичных начал в праве, когда государство выступает как особый субъект, имеющий особые преференции в своем правовом статусе, так и их ущемление негативно сказываются, в конечном счете, на судебной защите гражданских прав.

Исторически так сложилось, особенно за последние двадцать пять лет, что гражданский процесс - это защита преимущественно частных интересов, где правосудие должно стать услугой, оказываемой государством сторонам. Такой подход был заложен в Концепции судебной реформы, утверждённой Постановлением Верховного Совета СССР от 24.10.1991 № 1801-1 «О концепции судебной реформы в СССР» [1] для достижения общественного спокойствия (согласия). Такая трактовка правосудия стала постулатом при оценке роли суда, который из активного

участника, устанавливающего истину по делу, превратился в беспристрастного наблюдателя. Подобное доктринальное представление о роли суда и законодательное усиление состязательных начал в гражданском процессе привели к тому, что в условиях рыночных отношений произошел резкий всплеск девиантного поведения субъектов хозяйственных отношений, нарушающий общественные интересы. Закономерно, что сложившаяся ситуация негативно отразилась на всем арсенале мер по охране общественных интересов, вытеснив их на второй план, и даже аннулировав их существование в ряде случаев. На фоне отсутствия должного теоретического осмысления объема и содержания понятия «общественный интерес» правоприменительная практика вынуждена истолковывать его ситуативно, «в рабочем порядке». В этой связи современные общественно-экономические потребности и ряд неизменно повторяющихся фактических ситуаций настойчиво диктуют постановку ряда вопросов.

Первый. Какие существуют объективные предпосылки для определения общественного /

общего интереса и можно ли его определить, если не всегда, например, возможно персонифицировать общество?

Под общественным интересом следует понимать интерес определенной социальной группы, который связан с защитой окружающей среды, положением в обществе социальных групп (например, религиозных групп, иных общественных организаций), охраной культурных или иных ценностей, потребностью в социальнозначимых объектах инфраструктуры (больницах, дорогах, школах и т.д.), другими вопросами при условии, что защите подлежат в первую очередь не права или интересы индивида, а неопределенного или большого числа лиц [2].

Анализ некоторых нормативных актов свидетельствует о том, что общественный интерес не следует отождествлять с интересом публичным, закрепленным и отраженным во всех нормах права (п. 2 ст. 391 ГК РФ, Градостроительный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ). Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» определяет *общественный интерес* как «*потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде*» (п. 25).

На защиту общественного интереса неопределенного круга лиц в порядке гражданского судопроизводства указывают дела о защите прав потребителей, когда орган исполнительной власти, наделенной определенной компетенцией, обращается в защиту интересов неопределенного круга лиц к индивидуальному предпринимателю о признании противоправными действий по осуществлению розничной продажи табачных изделий в торговом павильоне [3]. По спорам, возникающим из применения жилищного законодательства, суд руководствуется интересами общества, соблюдая при этом баланс интересов сторон. Так, в одном из своих постановлений суд, разрешая дело по существу, указал: Согласно ст. 1 Протокола №1 от 20 марта 1952 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как *в интересах общества* и на условиях, предусмотренных законом и общими

принципами международного права. Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с *общими интересами* или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов» [4]. Практика свидетельствует о том, что приоритет интереса того или иного сообщества решается каузально и методика определения значимости разнонаправленных общественных / общих интересов отсутствует, а иногда воспринимаются правоприменителями как тождественные.

На доктринальном уровне задача гармонизации общественных и частных интересов в конкретных правоотношениях поставлена давно [5] и, так или иначе находит свое отражение в научных разработках [6]. Поэтому представляется актуальным осмысление и законодательное закрепление иерархии интересов, что предполагает постановку следующего, второго вопроса.

Второй - Как разрешить противоречия между общественными и частными интересами и выбрать верный приоритет?

В международно-правовых актах и современных процессуальных кодексах заложены основы защиты частных интересов. Так, во Всеобщей декларации прав человека ограничивается осуществление прав человека с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения требований *общественного порядка и общего благосостояния* (ст. 29). Так, при максимальной целостности и сохранности прав отдельной личности не должны ущемляться интересы всего общества, т.е. общественные интересы.

Необходимо исходить из четырех иерархично расположенных по отношению друг к другу групп приоритетов:

- интересов, связанных с естественной жизнедеятельностью большинства членов общества (охрана окружающей среды, безопасности, общественного правопорядка);

- интересов государственных, продиктованных необходимостью сохранения и укрепления государственности, территориальной и культурной целостности страны;

- частных интересов. Причем в комплексе частных интересов также могут быть выявлены первоочередные и менее значимые как с точки зрения самого субъекта, так и с точки зрения

государства. Приоритетными являются интересы субъекта, связанные с реализацией естественных прав.

При определении приоритетности интереса частного над общественным или общественного над частным интересен опыт зарубежных стран, который свидетельствует, что в случае столкновения частных и общественных интересов отмечена тенденция к предпочтению интересам большинства. Так, например, исламское право при противоречии между правом личности и общим благом исходит из положения: «Большой вред следует устранить меньшим». Причем, в любом случае прослеживается явный приоритет общего блага над частным. В американском праве существует отдельный институт – право общественного интереса, в основе которого лежит идея социальной справедливости. В германском законодательстве в целях защиты общественных интересов в отдельных случаях принцип свободы договора ограничивается обязательностью его заключения, обязательной формой и рядом других нормативных предписаний.

Пункт 2 ст. 1 ГК РФ при ограничении прав также предписывает определенную последовательность интересов: гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона в той мере, в какой это необходимо для целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В гражданском судопроизводстве нарушение общественных интересов может быть как непосредственным объектом защиты, так и является основанием для отмены судебного постановления (п. 2 ст. 391.9 ГПК РФ).

Третий - какой должна быть активность суда, чтобы обеспечить должный баланс частных и общественных интересов?

В отечественном гражданском процессе отсутствует неограниченная активность суда, по сравнению с тем, как это было ранее, когда «советский суд имел право и обязан активно помогать участвующим в деле лицам» [7]. Обязанность суда состояла в собирании доказательств и проявлялась в том, что суд посредством совершения определенных действий мог истребовать доказательства у лиц, у которых они находятся с их обнаружением, составлять запросы для получения необходимых доказательств, назначать экспертизу, осматривать доказательства на месте их нахождения. В некоторых случаях суд

даже имел право возбуждать процесс, но на практике не стремился этого делать [8].

При определении должной активности суда нужно учитывать наряду с культурологическим типом общества, что было обосновано Д.Я. Малешиним, коллективизм, который предполагает активность суда, а индивидуализм, наоборот, ее не требует [9, с. 112]. Цели современного гражданского судопроизводства, установленные в ст. 2 ГПК РФ, указывают на защиту нарушенных прав граждан иных субъектов. Однако это не означает, что защиту общественных интересов суд, осуществляя правосудие по гражданским делам, не осуществляет.

Судебная защита нарушенных прав осуществляется не только в отношении одного, конкретного участника правоотношения, субъективные права которого нарушены, но и в отношении группы участников, которые имеют идентичные права, либо неопределенного круга лиц, на что было обращено внимание российским законодателем при принятии Законов № 205-3 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, благодаря изменениям в АПК РФ был установлен порядок рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц, который обладает определенной спецификой. Суть ее такова, что дело будет рассмотрено по специальным правилам процессуального закона, если оно касается защиты прав и интересов группы лиц (не менее пяти человек) и затрагивает не только личные интересы индивида, но и права и законные интересы других лиц (участников этого же, материального правоотношения).

В процессуальной доктрине относительно предмета судебной защиты - притязания о защите как нарушенных субъективных прав участников многочисленной группы лиц, так и охраняемого законом интереса субъекта, обращающегося в суд в защиту этой группы и характеризующего групповой иск [10, с. 9] мнения ученых на его существование не столь однозначны. Аргументация сводится в основном к тому, что процессуальные основания для существования группового иска как самостоятельного вида отсутствуют [11, с. 117] или «предусмотренная Законом «О защите прав потребителей норма» о возможности подачи группового иска не была адаптирована для российских условий» [12, с. 11]. Учитывая, что вывод столь авторитетных ученых был сделан в условиях российской действительности более десяти лет назад и оба препятствия преодолены, полагаем, что целесообразность

специфического порядка рассмотрения группового иска не вызывает сомнений.

Главной особенностью группового иска является то, что определение группы не предполагает установление всех ее участников при предъявлении искового заявления в суд. Принципиальным является выделение заявителя иска (лица, ведущего административное дело), который обладает всем комплексом диспозитивных прав не совпадающим по объему (количественному показателю) с тем комплексом прав, который принадлежит всем истцам, установить точный круг которых порой невозможно.

Учитывая теоретическую конструкцию группового иска и используя критерий субъекта заявителя иска, для практики применения законодательства целесообразно различать:

- частные групповые иски, правом их инициирования которых обладает гражданин или организация (например, общественная организация действующая в интересах неопределенного круга лиц или большого количества заинтересованных лиц);

- публичные групповые иски, правом инициирования которых обладают орган государственной власти, наделенный определенной компетенцией (например, управление роспотребнадзора и его территориальные органы в интересах определенной / неопределенной группы или прокурор в порядке ст. 45 ГПК РФ)

Процессуальные особенности касаются процедуры подачи и рассмотрения группового иска. При предъявлении искового заявления, предъявляемого в защиту интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, *должно быть указано, в чем конкретно заключаются их интересы*, какое право нарушено, а также обязательно должна содержаться ссылка на закон или иной нормативно-правовой акт, предусматривающие способы защиты этих прав. При предъявлении частного группового иска у заявителя такой обязанности не возникает.

Законодательно предусмотренная процедура подачи и информирования лиц присоединиться

к групповому иску, а также наделение их процессуальными правами, объем этих прав вызывают справедливые замечания ученых [13, с. 41]. Проблему информирования и формирования группы лиц, что будет способствовать обеспечению прав общественных и частных интересов, предлагается решить посредством официального опубликования сведений в СМИ о возбуждении производства по делу по групповому иску, что может быть вменено к обязанности суда [14, с. 7]. Несмотря на объективную целесообразность информирования лиц присоединиться к групповому иску, полагаем, что обязанность проинформировать суд таких лиц и о лицах дополнительно присоединившихся должна возлагаться на лицо, заявившее иск и первоначально обратившееся в суд по частному групповому иску. На суд целесообразно возложить обязанность лишь определения способа информирования, который должен определяться на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Возложение на суд обязанности по фактическому осуществлению действий по информированию посредством размещения в СМИ нецелесообразно, поскольку будет нарушать общий порядок извещения и вызовов участников дела. Предложение другим лицам присоединиться к групповому иску не должно исходить от суда, осуществляющего функцию по рассмотрению и разрешению дела по существу, возбужденного по заявлению заинтересованных лиц.

Законодатель, наделяя суд определенной компетенцией, должен предоставлять последнему возможность проявлять активность в интересах правосудия, особенно если предметом защиты является общественный / общий интерес или если таковой обнаруживается при рассмотрении или пересмотре гражданского дела. Однако активность суда должна быть разумной и сбалансированной и не подменять собой должное поведение заинтересованных лиц, в том числе по привлечению иных заинтересованных в процесс лиц и собиранию доказательств.

Список использованной литературы

1. Концепция судебной реформы, утвержденная Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 30.10.1991. № 44. Ст. 1435.
2. Туманов Д.А. Об общественном интересе и его судебной защите // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 12. С. 54-70.
3. Решение Левобережного районного суда г. Липецка (Липецкая область) // <http://sudact.ru/regular/doc/3twJ1lgJRbbv/?regular-txt>
4. <http://www.echr.ru/documents/doc/2440801/2440801.htm>

5. Викут М.А. Взаимодействие публичного и частного права в гражданских правоотношениях // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции / Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В.В. Яркова, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева. Екатеринбург, 1998. С. 32-39.
6. Курочкин С.А. Частные и публичные начала в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 560 с.
7. Треушников М.К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. М., 1981. 96 с.
8. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: Автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. 35 с.
9. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011. 495 с.
10. Журбин Б.А. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел по групповым и производным искам: автореф. Дисс....канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 28 с.
11. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. 455 с.
12. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999. 240 с.
13. Алехина С.А., Туманов Д.А. Проблемы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе // Законы России: Опыт. Анализ. Практика. 2010. № 1. С. 39-43.
14. Журбин Б.А. Там же.

Николайченко Ольга Викторовна

Лауазымы: заң ғылымдарының кандидаты, ФМБЖ ББМ «Саратов мемлекеттік заң академиясы», Саратов қ.

Почталық мекен-жайы: 410010, Ресей, Саратов қ., Осипов қ, 16 Б үй, 25 п.

Ұялы тел: 8-905-325-83-59

Қоғамдық / ортақ мүдделерді қамтамасыз етуде соттың міндеттері туралы

Николайченко Ольга Викторовна

Должность: кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

Почтовый адрес: 410010, Россия, г. Саратов, ул. Осипова, д. 16 Б, кв. 25

сот.тел: 8-905-325-83-59

Об обязанностях суда в обеспеченности общественных / общих интересов

Nikolajchenko Olga Viktorovna

Position: Candidate of Juridical Sciences, "Saratov State Academy of Law ", Russia, Saratov

Mailing address: 410010, Russia, Saratov city, Osipov st., 16 B, apt. 25

mob.phone: 8-905-325-83-59

On the duties of the court in security public / common interests